

Джозеф БАНОВЕЦ:

В США нет такого оркестра...

Моск. правда. — 1994. — 16 нояб. — с. 10

Знаете ли вы, почему Первая часть симфонии Гайдна № 83 называется «Курица»? А в звучании каких инструментов «проглядывает» облик пляшущего медведя? А кто сочинил полку для молодого слона?

Оказывается, великие композиторы прошлого и настоящего не обошли своим вниманием братьев наших меньших и создали их музыкальные портреты, настолько яркие, что дети, сидящие в зале Дворца культуры «Прожектор», — а это были школьники младших классов — без труда и с радостью узнавали «героев» музыкальных зарисовок.

Программа очередного абонементного концерта Московского государственного симфонического оркестра для детей и юношества называлась «Карнавал животных» и была не просто набором номеров, но подобно спектаклю имела свою драматургию, так что юные слушатели вовлекались в своеобразную музыкальную игру, интерес к которой возрастал по мере приближения к финалу.

А в финале ребят ждал еще один сюрприз: в исполнении замечательного сочинения Сен-Санса — сюиты «Карнавал животных», этой остроумной «зоологической фантазии» для двух роялей и камерного оркестра, вместе с лауреатом международного конкурса Дмитрием Балакиным участвовал всемирно известный пианист из США, профессор Северо-Техасского университета Джозеф Бановец.

По окончании концерта маэстро Бановец ответил на несколько вопросов нашего корреспондента.

— Господин профессор, что связывает вас с Россией? Юношеские воспоминания?

— Может быть... Более тридцати лет назад я приехал в Мос-

кву в качестве участника II Международного конкурса имени П.И. Чайковского и стал одним из его лауреатов. С тех пор объездил с концертами все континенты, записал много фортепианной музыки на грампластинки, компакт-кассеты и компакт-диски. Одна из последних — запись всех концертов для фортепиано с оркестром, вошедших в золотой фонд мировой музыкальной классики. Занимался научной деятельностью, преподавал. Однако все эти годы мне ужасно хотелось побывать в России.

— Почему?

— Может быть, в этом скрывались мои славянские корни. Я ведь родом из Словакии и мне близка русская культура, русская музыка. И сочинения русских композиторов я исполняю постоянно.

— Известно, что одна из ваших многочисленных записей на компакт-диске —

«Скерцо и мазурки М.А. Балакирева» — была признана критикой в США лучшей записью 1987 года.

— Да. И в этот приезд в Россию я записал в Санкт-Петербурге с Академическим симфоническим оркестром филармонии сочинения Антона Рубинштейна для фортепиано с оркестром.

— А кто дирижировал?

— Мой соотечественник Б. Колман. Запись же всех концертов для фортепиано с оркестром Рубинштейна он осуществил недавно в Штатах. Эти записи приурочены к 100-летию со дня смерти выдающегося русского пианиста, дирижера, композитора.

— Как часто вы бываете теперь в России?

— Регулярно. Два года назад музыканты из Санкт-Петербурга пригласили меня принять участие в международном музыкальном фестивале «Ференц Лист в России». Так после длительного перерыва я вновь приехал в вашу страну. В Санкт-Петербурге состоялся мой первый сольный концерт. Я выступал в Доме композитора. В это же время мне предложили вести мастер-класс в Петербургской консерватории. Так что теперь я часто бываю в России, а мои коллеги из консерватории согласны договоренности между нашими учебными заведениями проводить занятия в Северо-Техасском университете. Вот и сейчас я приехал в Москву после очередного двухнедельного мастер-класса.

— А как складывается

ваша концертная деятельность в России?

— Достаточно удачно. В январе — феврале прошлого года был в Сибири — играл с Кузбасским симфоническим оркестром в Кемерове. А летом участвовал в 1-м Международном фестивале классической музыки «Волгафест», выступал с концертами в Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде.

В этот приезд у меня было два концерта в Санкт-Петербурге. Уже в конце моего нынешнего пребывания в России я получил приглашение от дирижера Дмитрия Орлова выступить в Москве в утреннем симфоническом концерте перед детской аудиторией. Я согласился. Так состоялось наше творческое знакомство с музыкантами Московского государственного симфонического оркестра для детей и юношества и его главным дирижером.

— Что вы можете сказать об этом оркестре?

— Мне кажется, что музыканты оркестра заняты благородным делом — ведь детей сегодня окружает очень много плохой музыки. Я и сам время от времени занимаюсь музыкальным просветительством. Однако в США нет коллектива, подобного оркестру Дмитрия Орлова. На репетиции я убедился, что Орлов — серьезный дирижер, а музыканты в оркестре трудятся по большому счету. Мне кажется, что если этот оркестр придет в Штаты, дети будут очарованы его звучанием.

Джозеф Бановец обещал приехать в Россию в марте 1995 г. Он исполнит с Московским государственным симфоническим оркестром для детей и юношества Первый концерт для фортепиано с оркестром Д. Шостаковича.

Р. ДОКУЧАЕВА.